

Мин Е принял платок и спокойно произнес:

— Не против.

Затем его руки также пропитались тем же ароматом.

Передав платок обратно Мин Е, Жун Цзянь почувствовал облегчение, избавившись от одной заботы.

Во время дневного отдыха он обычно не любил, чтобы кто-то находился рядом, поэтому Мин Е не подходил слишком близко, лишь наблюдал издалека.

Сы Фу как раз возвращался с обедом.

Сегодня погода была не слишком холодной, солнце светило, и на улице было тепло, поэтому Жун Цзянь решил поесть за каменным столом под деревом османтуса.

Сы Фу, стоя рядом, открыл коробку с едой и начал раскладывать блюда.

Жун Цзянь небрежно произнес:

— Только что...

Не успев закончить фразу, он заметил, как рука Сы Фу задрожала, и тот опустил голову, бормоча:

— Этот слуга ничего не видел, и даже если видел, то ни за что не расскажет.

Жун Цзянь:

— А?

Сы Фу начал клясться и божиться:

— Этот слуга предан Вашему Высочеству, даже если придет тетушка Чжоу или сам император, я сохраню язык за зубами. Если нарушу эту клятву, пусть меня поразит гром.

Сы Фу, ты вдруг с ума сошел, словно съел грибы из Юньнани на обед.

Жун Цзянь был в полном недоумении:

— Ты... что произошло, что ты дал такую клятву?

Сы Фу украдкой взглянул на Жун Цзяня и, смущаясь, произнес:

— Ну, это... Ваше Высочество и охранник Мин, эээ, в коридоре...

Услышав это, Жун Цзянь вздрогнул, словно его задели за живое:

— Ты, как ты можешь так болтать, клеветать на мою честь?

Слухи о нем и Мин Е уже давно распространились по дворцу, хотя все это было полной выдумкой. Секретарь Се всегда подозревал, что Мин Е был его фаворитом, и хотя из-за того, что Жун Цзянь еще не был выдан замуж, он не мог действовать слишком открыто, но все равно рассматривал его как объект мужской красоты. А его одноклассники, насмотревшись всяких

глупых книг, часто говорили что-то вроде «любить, но не жаловать, жаловать, но не любить», и, видимо, даже Сы Фу заразился этим.

Мин Е, хотя и был отрешен от любви и к концу истории так и не женился, не был главным героем, который бы оказался гомосексуалистом. Если бы автор так написал, его бы точно разорвали читатели.

А Жун Цзянь был всего лишь переодетым мужчиной, который выживал, и у него было лишь восхищение главным героем как персонажем, но никаких романтических чувств.

Что касается тайных связей, это совершенно невозможно.

Жун Цзянь спокойно произнес:

— Я и охранник Мин просто обменялись парой слов. Разве между мужчинами и женщинами не может быть чистой дружбы?

Хотя он и не был девушкой, но, будучи переодетым мужчиной, он должен был прояснить этот факт.

Жун Цзянь вздохнул с жалостью:

— Сы Фу, тебе нужно промыть мозги.

Сы Фу долго думал, не понимая, как это сделать. Неужели нужно снять череп и промыть мозги? Но тогда человек ведь умрет?

Неужели Ваше Высочество хочет избавиться от свидетеля?

Сы Фу содрогнулся, глядя на обедающую принцессу, но подумал, что она не настолько жестока, и начал кивать, как курица, клюющая зерна:

— Этот слуга обязательно промоет, обязательно промоет.

Слухи прекращаются у мудрых, но Жун Цзянь понимал, что в дворце люди не склонны к мудрости, слишком увлекаясь сплетнями.

На следующий день, вероятно, из-за того, что старый учитель Чэн доложил императору просьбу Жун Цзяня о смене графика, он не пошел на учебу, а отправился во дворец Цинхуа на аудиенцию к императору.

Тетушка Чжоу еще не знала, что произошло, но Жун Цзянь уже успел совершить смелый поступок.

Подойдя ко дворцу Цинхуа, он ждал снаружи около четверти часа.

Из дверей дворца вышел высокий и худощавый человек в темно-синем халате — это был главный евнух императора Чжан Дэшуй.

Чжан Дэшуй подошел и пнул стоящего рядом маленького евнуха:

— Никакой сметливости, принцесса пришла, а ты даже не сообщил?

Жун Цзянь, подняв подол платья, последовал за Чжан Дэшуйем и вошел во дворец Цинхуа.

Сегодня солнце светило ярко, окна дворца были широко открыты, и солнечный свет заливал пол. Император Фэй Цзиньни сидел за большим столом из золотистого сандалового дерева, изучая доклады.

Жун Цзянь с трепетом поклонился ему.

Этот «дешевый отец» был действительно жестоким человеком. Более десяти лет назад, когда Фэй Цзиньни предложил себя в качестве нового императора, высокопоставленные чиновники и вдовствующая императрица колебались, считая, что это не может быть всерьез. Фэй Цзиньни был в расцвете сил и не имел крови семьи Жун, и если трон будет передан ему, сможет ли он его вернуть? Тогда Фэй Цзиньни предложил вдовствующей императрице лично наблюдать за ним, а также нашел народного целителя, который приготовил лекарство, лишаящее потомства. После двух недель приема лекарства он развеял сомнения обеих сторон и взошел на трон.

Конечно, с точки зрения Жун Цзяня, стерилизация — это не так уж страшно, ведь это не то же самое, что стать евнухом. Но для древних это было слишком радикально. Фэй Цзиньни был настолько жесток к себе, что, если бы он узнал, что Жун Цзянь не принцесса, а наследный принц, он бы сразу убил его.

Конечно, это было секретом, и даже врачи, которые готовили лекарство, были убиты. Но Фэй Цзиньни, как главный злодей в книге «Злое семя», все же появился в этой книге.

В общем, это было страшно.

Но странно, что в книге до самого конца не было подробностей о смерти принцессы.

Фэй Цзиньни мягко велел ему подняться.

Это был первый раз, когда Жун Цзянь встретился с Фэй Цзиньни после того, как попал в книгу. Император выглядел мягким и учтивым, с худощавым лицом, на котором можно было разглядеть следы былой красоты. Если бы не золотая вышивка с драконами на его желтом халате, можно было бы подумать, что он простой ученый.

В сложившейся ситуации Жун Цзянь решил честно рассказать то, что он говорил старому учителю Чэну накануне, притворившись наивным:

— Ваш слуга слышал, как мудрецы говорили, что тот, кто ест хлеб государя, должен разделять его заботы. Хотя я и женщина, я тоже хочу помочь отцу.

Император, услышав это, отложил доклад и улыбнулся:

— Есть хлеб государя? Цзянь, ты ошибаешься, ты — потомок дракона и феникса, и тебя должен содержать весь мир.

Жун Цзянь, поняв его намерения, решил воспользоваться моментом и сказать, что он недостаточно образован и должен остаться в покоях Нинши, чтобы усердно учиться, а не идти в покои Янфу ради шума.

Ведь лучше быть осторожным и не привлекать внимание императора, чем потом потерять лицо из-за плохих оценок.

Второе было более вероятным.

Но прежде чем Жун Цзянь успел сказать это, император добавил:

— Но раз у тебя есть такое понимание, я не могу тебя остановить. Ты женщина, поэтому я прикажу преподавателям из покоев Янфу подготовить для тебя отдельную комнату, и ты сможешь учиться вместе с ними.

Жун Цзянь был ошеломлен и еще не успел осознать это, как император многозначительно добавил:

— Ты — будущая мать наследника престола, и на тебе лежит ответственность за весь мир, так что не подведи мои и вдовствующей императрицы ожидания.

Жун Цзянь почувствовал страх, возможно, потому, что император был великолепным актером, ведь он действительно звучал так, будто очень хочет, чтобы Жун Цзянь родил наследника.

По логике вещей, Фэй Цзиньши был последним, кто хотел бы, чтобы у Жун Цзяня были дети.

Несмотря на то, что он уже был стерилизован перед восхождением на трон, у него был сын, который был на десять лет старше Жун Цзяня. Фэй Цзиньши изначально был ученым, который во время смуты присоединился к повстанцам Жун Шихуая. Благодаря своей красоте, образованности и мягкости, Жун Нин влюбилась в него и вышла замуж, не зная, что ее муж уже давно был женат и имел ребенка, который выжил в смутное время. После того как Фэй Цзиньши стал императором, этот ребенок, естественно, нашел его и признал своим отцом.

Жун Цзянь, получив такой результат, был в растерянности, не зная, хорошо это или плохо, но дело было сделано, и он поклонился, поблагодарив «дешевого отца» за милость, и с головной болью покинул дворец Цинхуа.

Император смотрел, как Жун Цзянь удалялся, и подумал, что его дочь действительно очень похожа на Жун Нин.

Даже наивность и глупость были одинаковыми.

Вспомнив об этом, император зловеще улыбнулся и швырнул доклад на пол.

Чжан Дэшуй не осмелился ничего сказать, встал на колени, подобрал доклад и подал его своему господину.

*

Сегодня у Мин Е был выходной.

Перед закатом он вышел из дворца и, проходя переулок Тяньшуй, купил полфунта вина, после чего открыл дверь дома Сунь.

Дверь не была заперта, двор дома Сунь был заброшен, зарос сорняками, и даже воры не утруждали себя посещением.

Мин Е направился в восточную комнату, где старик Сунь лежал на полу, пьяный до потери сознания. Увидев Мин Е, он начал ругаться:

— Если бы мой сын был жив, мне бы не понадобился этот никчемный ублюгодок...

Он снова сделал глоток крепкого вина, которое заставило его закашляться.

Мин Е посмотрел на него, но не стал обращать внимания, поставил вино и ушел в свою комнату.

Уже стемнело, Мин Е зажег свечу, взял книгу и раскрыл ее на столе.

Низкий эмоциональный интеллект: «Не против»

Высокий эмоциональный интеллект: (берет) (принимает) (эй, Мин Е, что это за запах на тебе?)

Из-за того, что запасы рукописей исчерпаны, время обновлений будет изменено на 10 вечера!
Если в будущем будут задержки, они будут указаны в описании! Прошу прощения!

<http://bllate.org/book/16310/1471417>